

МЕЖДОМЕТИЯ В МАНСИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

INTERJECTIONS IN THE MANSI LANGUAGE

M. Kumaeva

Summary: The interjections of the Mansi language are analyzed in the article. The relevance of the study is determined by the fact that interjections in the Mansi language have not yet been the subject of special research. The objective of the work is to identify, describe and classify interjections by lexico-semantic groups. The main source is the folklore texts of the Mansi people, dictionaries and samples of colloquial speech. The study used an observation and generalization methods, and a descriptive method. The considered material showed that a significant group consists of interjections expressing feelings and emotions. The main function of interjections is the expression of various experiences, feelings and volitional impulses.

Keywords: Mansi language, text, vocabulary, folklore, interjections.

Кумаева Мария Владимировна

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник,

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
kumaeva4@yandex.ru

Аннотация: В статье подвергнуты анализу междометия мансийского языка. Актуальность исследования определяется тем, что междометия в мансийском языке до сих пор не были предметом специального исследования. Цель работы заключается в выявлении, описании и классификации междометий по лексико-семантическим группам. Основными источниками при написании данной статьи послужили фольклорные тексты народа манси, словари и образцы разговорной речи. В исследовании использовался метод наблюдения, описательный метод, метод обобщения. Рассмотренный материал показал, что значительную по численности группу составляют междометия, выражающие чувства и эмоции. Основной функцией междометий является выражение различных переживаний, чувств и волевых побуждений.

Ключевые слова: мансийский язык, текст, лексика, фольклор, междометия.

«Междометия – класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [9, с. 290]. «...роль которых в вербальной коммуникации очень велика. Главной особенностью междометий лингвисты считают то, что не имея определенной семантики и грамматической формы, не обладая номинативной функцией, они могут быть многозначными и их функция в языке общения очень важна в выражении эмоциональных ощущений и чувств субъекта речи» [12, с. 3]. Исследованием междометий занимались ученые разных народов. Подробные описания междометий даны в русском [7], чувашском [2], кабардино-черкесском [12] и др. языках.

На материале мансийского языка проведены теоретические исследования, посвященные вопросам фонетики, грамматики, лексики, синтаксиса В.Н. Чернецова и И.Я. Чернецовой (1936), А.Н. Баландина и М.П. Вахрушевой (1957, 1959), Е.А. Кузаковой (1958), Е.И. Ромбандеевой (2006). В имеющихся работах изучение междометий не ставилось отдельной научной проблемой, они описывались лишь в связи с описанием грамматики мансийского языка в разделе «Морфология». Следует отметить, что ранее междометия в мансийском языке не подвергались подробному анализу.

Материалом настоящего исследования послужили фольклорные тексты народа манси, словари и образцы разговорной речи, записанные автором у информантов во время командировок в д. Хулимсунт Березовского р. Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, д. Тре-

сколье Ивдельского р. Свердловской области. В исследовании использовался метод наблюдения, описательный метод, метод обобщения.

В мансийском языке междометия употребляются как в разговорной речи, так и в текстах устного народного творчества. А.Н. Баландин и М.П. Вахрушева в Учебном пособии для педагогических училищ 1957 года выпуска, а в 1989 году М.П. Вахрушева в соавторстве с Е.И. Ромбандеевой в Учебнике для педагогических училищ, о междометиях в разделе «Морфология» под названием «Значение междометий и употребление их в речи» представили небольшую информацию: «Междометия – это такие слова, которые выражают различные переживания, чувства и волевые побуждения, но не называют их, например: У, маныр сав хул мины! У, как много рыбы идет! (здесь междометие у выражает удивление, но не является названием этого чувства); Я-тывс, ты ёмсякв эргыс! Ой, как чудесно она пела! (здесь междометие я-тывс ой выражает восхищение, но не обозначает названия этого чувства)... [10, с. 160]. В выше указанных работах учеными выделено три группы междометий мансийского языка, показывающих: «1) удивление, радость, неудовольствие, сожаление, испуг и др.; 2) а) обращение-призыв: тэхам эй; друг (к мужчине), тынэ эй (к женщине), кай эй (ко всем, независимо от пола); б) призыв к животным: тыврка-тыврка (к корове), хов-хов (к оленям), кать-кать (к кошке); в) желание удалить: прр-пр-пр (отгоняют собак), сыка-сыка (отгоняют коров); г) побуждение к прекращению действия: астал-кай! Тихо!, товлы-кай! Будет!; д) побуждение к действию; 3) междометия, выражающие отношение говорящего к речи собеседника:

осхум конечно, османыр ну да, осхумле чего же еще, а-а (соль) да и др.» [10, с. 160]. В настоящей работе формулы речевого этика, «которые составляют функционально-семантическое поле единиц доброжелательного, вежливого общения в ситуациях обращения и привлечения внимания, знакомства, приветствия, прощания, извинения, благодарности...» [9, с. 413]: *Пасяолэн* Здравствуйте, *Ос ёмас улум* До свидания, *Пумасипа* Спасибо и др. мы не относим к междометиям, так как они сохраняют прямое номинативное значение, не служат выражением эмоций и волеизъявлений. В мансийских фольклорных текстах данные слова встречаются крайне редко.

В мансийском языке, как показывает проанализированный материал, значительную по численности группу составляют междометия, выражающие чувства и эмоции, «а также дающие эмоциональную характеристику и оценку событиям и явлениям действительности» [2, с. 8].

Итак, к первой группе междометий относятся: «1. *Междометия, выражающие различные чувства* – удивление, радость, неудовольствие, сожаление, испуг и др.: *яха* ох: *Яха*, маныр нянгра вот! Ох, какой резкий ветер! ой, ой: *Ой*, мат ёмас ёхтысын! *Ой*, как хорошо, что ты пришел!; я-ты ну: *Я-ты*, ты мори няврамыт! *Ну* и шалуны ребята!; а-на-на ой: *А-на-на!* Такем сысум агмынг! *Ой!* Как больно спине!» [10, с. 160].

Приведем примеры: «А, пася олэкен! А, здравствуй, дорогой!; *Аха*, нанг командан мирынг олнэтэ. *Эге*, да у тебя и команда, оказывается, большая; *И-и...*, ос та ликмысын! *У-у...*, опять ты попался!; Али Ас вольный хапкве *кай* та йисынталыглалы. *Вот* приближается к нам лодочка с верхнего обского плёса; *Маныр-я*, акваг люньсегын? *Что же это*, ты всё плачешь?; *Уй-ю...*, маныр сав совыр! *Ай-ай...*, как много зайцев!; *Хата*, ёлальнув ваглэн! *Ну-ка*, спустись пониже!; *Эгей*, маныр варегын? *Эй*, что делаешь?; *Я*, осьёмасулум олэн! *Ну*, до свидания!; *Я-я*, Женярьсь, нанг тыг-ёхтысын. *Ну-ну*, Женька, и ты сюда пришла; *Я-та*, осьёмасулум варимен. *Ну вот*, и прощаемся; *Я-та-та*, тох варыслын? *Ну вот*, так сделал!; *Я-ти*, ман нох та патсув! *Ну вот*, мы и победили!; *Я-ти-я*, задача решайтангкве вермыслын! *Ну вот же*, смогла ведь решить задачу!; *Я-тэ*, ам ти ёхтисум. *Ну вот*, я и пришел» [1, с. 11-153]; *Тахольт ос!* О, как хорошо (замечательно!); *Васпати!* Господи!; *Сорникве!* О, Боже!; *Маныр яныг рупата!* О, какое великое дело! (*ирон.*); *Ты нэ!* Нанг хоталь минэзын? *Эй!* (обращение к женщине) Ты куда идешь?; *Ты рупата тай ос тэл тарвит оньси?* Да разве ж эта работа трудна?! [ПМА].

Приведем примеры междометий, употребляемых в сказочных текстах:

Лув нупыл лави (мёнкв): «*Я*, маныр нау тагталахтэгынг? Матыр мостасын?»

Вауэнэт хулах унлы. Хулахе нупыл лави (мёнкв): «*Я*, ма-

тыр ат суйты?»

Хулахе ос нэматыр ат лавыс. Луве юй-палыт кўтюве ёми. Ос кўтюве лялт лави (мёнкв): «*Я*, кўтювёкв, нау ос матыр хўнтамласын?» ...

Коню своему он говорит (менкв): «*Ну*, почему ты спотыкаешься? Что ты почуял?» На плече у него ворон сидит. Ворону говорит: «Ничего не слышно?»

Ворон тоже ему ничего не ответил. Вслед за конем собака идёт. Собаке своей говорит: «*Ну*, собачка, ты тоже что-то услышала?» ... [11, с. 8-9]

Аквёрт та хўтылас, постыглас. Яныг ягыпгён та ёхтыс. Китыглытэн: «*Я*, матыр ёхталас?» «*Я*, маныр тав, ам ўрёгум, маныр ёхты?! Лёмуй ос ат минас ам тарам». ...он-толов пуукуп мёнкв та нэглис. Ос лув тармыл ўнлы. Мўста котильн ёхтыкетэт, ос луве хотталь та тагматас. Луве нупыл лави (мёнкв): «*Я*, маныр нау тагталахтэгынг? Матыр мостасын?»

Вауэнэт хулах ўнлы. Хулахе нупыл лави: «*Я*, матыр ат суйты?» Хулахе ос нэматыр ат лавыс. Луве юй-палыт кўтюве ёми. Кўтюве нупыл лави: «*Я*, кўтювёкв, ос нау матыр хўнтамласын? Нэн хўнтамлакент, ам нумпалум нёх патнэ элмхблас ул иуыт самн паты».

А та Эква-пыгрись тот ўнлы, хўнтлы. Тох ань акитэ лавыс, аквамат нёх та нэглапас: «*Я*, аким ойк, мёнки ты хўнтлымён!» «*Я*, нау тыкем элмхблас няврам, ам ётылм хўнтлакент»... «А тав хотмос та хўнтлымён!» ...

И вот день наступил, рассвело. Старший их брат пришел. Спрашивают: «*Ну что*, кто-нибудь приходил?» «Да что там, я сторожу, кто придет? И комар мимо меня не пролетел». ...с девятью головами Менкв появился. Также на коне сидит. Когда доехал до середины моста, конь снова куда-то запнулся. Коню говорит: «*Ну*, что ты запинаешься? Кого-то учуял?» На плече ворон сидит. Ворону говорит: «*Ну*, ничего не слышно?»

Ворон тоже ничего не ответил. Вслед за конем собака идёт. Собаке говорит: «А ты, собачка, услышала что-нибудь? Если вы что-то и услышите, всё равно, сильнее меня человек, наверно, ещё на свет не родился».

А Эква-пыгрись сидит там, слушает. Когда Менкв так сказал, он выбежал (из укрытия): «*Ну*, Менкв, мы с тобой будем сражаться...» [11, с. 10-11].

Приведем еще пример из сказки:

«Вапсэ ёса паттаге та ратункв патсаге, сяхыл турыл миргег, сяхыл турыл поклэг. Юв сялтыс, лави: «*Я*, колын тай ты самльтты-пальтты» ...

Ань ювле сунсы (пыгрись): (ёрныт) сат хулахыг емтапасыт. Сат хулахыг та тыламласыт. *Я-ты*, юил та нявлаве, юил ты ёхтаве. Аквматэрт номылматас: «*Я-ты*, вапс ойк, ам ты алавем тах». Аквматэрт элы-палыл, сунсы: лунт нэглапас»

Когда зять (Эква пыгрися) лыжи свои стал отряхивать (от снега), (от них), звуки исходили, словно грозовой раскат, гулом грозовым (от них) шум исходит. В дом вошёл, говорит: «*Ой*, а в доме пахнет глазами, ушами (чьим-то духом пахнет)» ...

Назад смотрит, видит (мальчик): (ненцы) в семь воронов превратились. Семью воронами взлетели. Преследуют его, вот-вот догонят. Вдруг подумал: «Ой, зять мой, дядя, меня сейчас убьют!». Смотрит он: вдруг впереди гусь появился. Гусь появился, воронов обратно развернул» [11, с. 76-83].

«Я-ты, Эква-пыг танай, лаплахтам» ... Такви (Эква-пыг) юн ўнлы. «Ос-а, наң кўтювын такви алысьлы?» «А-а, ам кўтювум, алпыл нох-квалэгум, сорың тэп магың тэп пайпе таглэ пиньлум, тарматылум» ... «Я-та-ты, тэнута-нэ таяпимет! Я-та-ты, Эква пыг лаплахтнэт!» ... «Я-ты, ос та минэг. Хоса ман вати минасыг, аквтув ёхтысыг».

«Ой, Эква-пыг, смотри, обманул (нас)» ... А сам Эква-пыг дома сидит. «А что, твоя собака сама добывает?» «Да, моя собака (добывает). Утром я встаю, кузовок (берестяной) золотой едой, медовой едой заполню, отпускаю» ... «Ой-ой-ой! Продукты наши съедены (собаками)! Ой-ой-ой! Эква-пыг нас обманул!» ... И вот, снова идут. Долго ли коротко ли шли, снова туда пришли» [11, с. 100-105]; «Агит сахияныл кисмаясаныл, атимыт. Панг-клалат хуям хум ёл-порыгмас, лави: «Ихи! Молхотал яг-пыгагум ёт оцмарласанын, ань ам катумна патсын!» ... «Акватэ уля туштунгкв патыс, катэ тув хояс: «Аха! – лави, - пунинг матыр капайн катум хояс!» ... Уля пеламтасыг, ангквататэн: «Эй! Яйн, тэхам, ангкватэн, тэхам, мен войпутрищамен тав ты тэнэтэ...». .. Уля лумщис, нирмта-стэн, нявлунгкв патстэн. Тав лави: «Кат-кат, щив-щив! Нэн анум ул новелан, ам лямйивсагпа, иныгйивсагпа ягаги оньщегум, ам нэнанн мыглум!» .. Ягагитэ похын ун-тылматыс (лави): «Кат-кат, щив-щив! Ягаги, ам нангын ты хумыгн мислум».

Девушки стали искать свои шубы, нет (их нигде). На (закоптившейся) крыше сидевший юноша вниз спрыгнул, говорит: «Ихи! Вчера вы шутили с моим братом, теперь вы мне попались!» ... Один из них стал огонь разводять, рука (его) туда прикоснулась: «Аха! – говорит, – во что мохнатое нечто моя рука дотронулась!» ... Огонь развели, заглянул: «Эй! Иди сюда, друг, посмотри, друг, наш с тобой в котле имеющийся жир он съедает...». ... Огонь разожгли, выдернули (из укрытия), стали прогонять его. А он в ответ говорит: «Кат-кат, щив-щив! Вы меня не трогайте, я (вам) цветом черной черемухи сестру имею, вам ее отдам!» ... Около сестры сел (говорит): «Кат-кат, щив-щив! Сестра, я тебя этим двум мужчинам отдал» [5, с. 49-53];

«Я-та, нялыл, ёвтыл варвес (Эква-пыгрись). Конквалыс. Та ёнги, тыгле пахвты (нял), тувле пахвты (нял)...». ... «Тулмах-ойк лави: «Аквмэкв, таве ёл паттунгкв нангын хот люли!» ... «Я-ты, экварись оста ёл хуигпас. Хоса хуяс, вати хуяс, нох-сайкалас...».

«И вот, стрелы, лук сделали (Эква-пыгрисю). Вышел на улицу. Играет, сюда бросит (стрелу), туда бросит (стрелу)...». ... «Росомаха говорит: «Тетушка, да куда уж тебе его вниз уронить!». ... «И вот, женщина быстренько спать легла. Долго ли спала, коротко ли спала, проснулась...». [6, с. 68-72].

Приведем пример междометий из текста пестушек:

«Малыша берут на руки, затем, подбрасывая его вверх, исполняют в такт движениям пестушку: «У-у-у! Товлагын, маркагын вос тәкмәг, нумыл тах товлың ўй хольт яласаңкв патәгын / У-у-у! Крылья, суставы твои пусть крепнут, и ты потом будешь как птица высоко летать» [8, с. 37].

Ко второй группе междометий относятся: «2. Междометия, выражающие волевые побуждения: а) обращение-призыв: тэхам эй; друг (к мужчине), тынэ эй (к женщине), кай эй (ко всем, независимо от пола); б) призыв к животным: тыврка-тыврка (к корове), хов-хов (к оленям), кать-кадь (к кошке); в) желание удалить: прр-пр-пр (отгоняют собак), сыка-сыка (отгоняют коров); г) побуждение к прекращению действия: астал-кай! Тихо!, товлы-кай! Будет!; д) побуждение к действию: я-та ну, ха-та ну-ка и др.» [10, с. 160-161].

В мансийском языке широко распространены подзывные и отгонные слова для домашних животных, которыми они побуждаются к тому или иному действию. Если в хозяйстве имеются коровы, лошади, олени, собаки, кошки, то они могут побуждаться к действию с помощью данными им кличками: собака – Паля, Копа, Нёкси, Хулах и др.; корова – Совыраги, Войканаги и др.; лошадка – Лента, Пелуп и др.; кошка – Пуня, Мурка; олень – Хансанг и др.

В сказочных текстах чаще употребляются такие междометия, как обращение-призыв: тэхам эй; друг (к мужчине), кай эй (ко всем, независимо от пола). Приведем пример из сказки:

Приведем другой пример из сказки: «Тувыл лави: «Тэхам! Ам сыспалт маныр оньщегум?» «Тэхам, кер ус» ... Затем он сказал: «Друг! Я за спиной что держу?» «Друг, железный город» [3, с. 107-108]. Другой пример: «Тэхам, ты свой котёл нам продай» ... Отдал, они поспешили домой» [11, с. 100-105].

В сказках также часто употребляются междометия, побуждающие к прекращению действия и побуждения к действию. Приведем примеры:

«Ань ос мот колн ёхтэгыт. Ави та сартумтыяныл: «Хулы, хулы! Мантум тагыл вовыс!» Колынг махум лавегыт: «Акв палн минэн! Нананн тахольт мантыл мыганув!» / Теперь так же в другой дом приходят. Трут по двери и приговаривают: «Хулы, хулы! Лопата моя наполненная просит!» Хозяева отвечают: «Убирайтесь! Вам так лопатой поддадим!» [4, с. 189-192].

Приведем другой пример: «Эква-пыгрись аквентыл олэг. ... Ёсың-отыр-ойк пыгыг ёмлыгтасыг, лавег: «Наң тай пүтын уля тал пайтахты?» «А-а, ам тай нэмхүнэт уля ат палтэгум. Тэңкв тахмаегум, кит няр ййвсуп саграпегум, та

тармыл унттыгпилум, пүтум та паялты». «Тэхам, наң пүтын менамен тыналэлн» ...Акватэрт ос та мистэ (Эква-пыг пүтэ). Мистэ, юв та тахасыг (Усың-отыр-ойк пыгы). ... Акватэ лави: «Хата, наң тосам ййвсуп пинумталэн. Эрың тосам ййвсуп тармыл паялты». Такос люляхолэг (тоха та) ат паялты. «Хата, юв-сялтапалымен, эрың тасыс паялты».

Юв та сялтапасыг. Юв-сялтапасыг, та хүнтлэг: акват кутьвыт та пурхатнэныл суйты. Кон-квалапасыг: пүтэн ёл-равтасыме, таяпиме. Ййвсупаге кит ман поварамыг, нэматыр атим.

Эква-пыгрись с тётей живут. ... Когда котёл варил, к нему два сына Городского богатыря подошли: «А у тебя, что котел без огня варится?» «Да, я никогда огонь не развожу. Когда захочу поесть, то два сырых поленья срублю, на них поставлю котёл свой, и котёл готовится». «Тэхам, ты свой котёл нам продай» ... Отдал, они поспешили домой. Другой (брат) говорит: «Ну-ка, ты положи ка сухое полено. Может на сухом полене сварится (котёл)». На сухое полено поставили (котёл). «Не варится», – говорят. Не варится, сколько ни стояли, так и не сварилось. «Ну-ка, домой зайдём ка, может за то время сварится (пока мы дома)».

Быстро домой зашли, домой зашли, слышат: собаки стали кусаться. Выбежали: котёл опрокинут, съеден. Два поленья на две стороны покатались, ничего нет» [11, с. 100-105].

Приведем примеры употребления междометий из текстов загадок: «Ам амщум-ов! Щилихты-пилихты хот хум, сэгисум хисхум кит хум. – Я, ханьщелын, ты маньыр? – Ты салынг сун: сун хот лаглэ щилихты, сун кит паттаге хисгег. (лз. Мункачи). / Моя загадка – эй! Шесть мужчин скрипят да тренькают, а двое мужчин мнут да скользят. – А ну-ка отгадайте, что это? – Это оленье нарты: у нарт шесть ножек – стоек – скрипят, полозья – скользят. (Мункачи)» [3, с. 144]. «Ам амщум – ов! Така-така пора тур. – Я, ханьщелын, ты маньыр? (Ты ангха) / Моя загадка – эй! Така-така сугроб снежный. – А ну-ка, отгадайте, что это? – Это куропатка». В этой загадке «Така-така... – крик куропатки» [3, с. 68, 167]. «Ам амщум – ов! Войкан тарыг сат тур ултта луйги. – Я, ханьщелын, ты маньыр? – Ты ялпынг кол. Сангконт ратнэ суянл. / Моя загадка – эй! Курлыканые белого журавля за семью озёрами слышно. – А ну-ка, отгадайте, что это? – Это церковь и перезвон колоколов. сс. (Каннисто)» [3, с. 98].

К третьей группе междометий относятся: «3. Междометия, выражающие отношение говорящего к речи собеседника: осхум конечно, османьыр ну да, осхумле чего же еще, а-а (соль) да и др.» [10, с. 160-161].

Приведем примеры междометий: «Ома, асом ты турт хулаяс? – Остыгыл, мен аквьёт хулпаясмен. Мама, отец в этом озере ловил рыбу сетью? – Да, мы с ним вместе ловили; Ты лёх хосыт махум яласэгыт? – Осхум, тав ты лёх хосыт акваг нёрыглалэгыт. По этой дороге люди ездят? – Вот именно, они всегда движутся по этой дороге; Нина, исмит тох вараве? – Осхумле, тысырыл атынг исмит емти. Нина, уху так варят? – Конечно, так получается вкусная уха; Тавай аквьёт рупитымен. Давай вместе поработаем; Танай, маньыр пумась ут омам номылматас! Ишь ты, какую интересную штуку придумала мама!» [1, с. 72-116].

Рассмотрим примеры из текста сказки:

«Хопсы олы, кол алат хуи. Хотал нупыл лави: «Анум манрыг хот тосласлын? Нанг ёр ощсын?» Хотал лави: «Соль, ёр ощсум»... Хопсы ос Нёр палт минас. Нёр нупыл лави: «Нанг соль ёр ощсын?» «Соль ёр ощсум»... / Лёгкое (дыхалка) поживает, на крыше лежит. У солнышка спрашивает: «Меня почему высушил? Ты силу имеешь?» Солнышко отвечает: «Да, силу имею»... Лёгкое идёт к горной вершине, спрашивает: «Ты правда силу имеешь?» «Да, силу имею» [4, с. 119-121].

Таким образом, проанализированный материал показал, что междометия находят широкое распространение в устном народном творчестве, наиболее употребительны в таких жанрах мансийского фольклора как сказка, загадка, а также в пестушках и потешках. Анализ материалов мансийского языка позволил нам выявить семантические особенности междометий, расширить список междометных слов в этом языке в группах: 1) Междометия, выражающие различные чувства; 2) Междометия, выражающие волевые побуждения; 3) Междометия, выражающие отношение говорящего к речи собеседника. Основной функцией междометий является выражение различных переживаний, чувств и волевых побуждений. «Междометия членами предложения не являются. На письме междометие обычно отделяется запятой, при произнесении его с особой силой после междометия ставится восклицательный знак. Сложные (повторяющиеся) междометия пишутся через дефис: а-а да, ха-та ну-ка, я-та ну» [10, с. 161].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баландин А.Н., Вахрушева. Мансийско-русский словарь с лексическими параллелями из южно-мансийского (кондинского) диалекта / А.Н. Баландин, М.П. Вахрушева. – Ленинград: Учпедгиз, 1958. – 227 с.
2. Денисова Т.В. Междометия в чувашском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Чебоксары. – 2004. – 24 с.
3. Загадки мансийские (вогульские) / Авт.-сост. Т.Д. Слинкина; науч. ред. Е.И. Ромбандеева, д-р фил. н. – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2002. – 178 с.
4. Kannisto A. Wogulische Volksdichtung / A. Kannisto, M. Liimola // MSFOu. – Bd VI. – 1963. – Vol. 134. – 335 s.

5. Kannisto A. Wogulische Volksdichtung / A. Kannisto, M. Liimola // MSFOu. – Bd III. – 1956. – Vol. 111. – 262 s.
6. Kálmán B. Wogulisches texste mit ainem glossar / B. Kálmán. – Budapest : Akadémiai Kiadó. 1976. – 354 s.
7. Киреева Г.В. Междометие как показатель градуальности в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва. – 2010. – 21 с.
8. Кумаева М.В. Система выразительных средств в мансийском детском фольклоре: дис. ... канд. филол. наук / М.В. Кумаева. – Ханты-Мансийск, 2014. – 191 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., дополненное. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
10. Ромбандеева Е.И. Мансийский язык : учебник для педагогических училищ / Е.И. Ромбандеева, М.П. Вахрушева; под ред. Ю.Н. Караулова. – Ленинград: Просвещение, 1989. – 239 с.
11. Сказки, песни, загадки народа манси : фольклорный сборник / Сост. Кумаева М.В. // под ред. Т.Д. Слинкиной, В.Н. Соловар; Деп. образования и молодежной политики ХМАО-Югры, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. – Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. – 164 с.
12. Токова А.А. Междометия и звукоподражания в кабардино-черкесском языке: дис. ... канд. филол. наук / А.А. Токова. – Нальчик, 2010. – 180 с.

© Кумаева Мария Владимировна (kumaeva4@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок